

## Глава 332: Дань Фэй и Ее Глубоко Укоренившаяся Привязанность

Цзян Чэнь не думал, что брат Сяо Фэй спросит его о чем-то таком, но отнесся к этому спокойно. В конце концов, он был еще молодой веточкой, оказавшейся в тумане эмоций, что так присуще молодежи. Разве это не именно тот момент, когда больше всего беспокоят отношения между мужчинами и женщинами?

Он бросил взгляд на мальчишку и увидел, что Сяо Фэй с очень серьезными глазами приковался к его устам. На его лице яркими красками горело желание немедленно услышать ответ.

Цзян Чэнь задумался на мгновение. Как в его прошлой, так и в нынешней жизни, хотя у него было много друзей, он никогда не испытывал настоящей любви, которая надежно бы отпечаталась в его сердце.

Он уныло вздохнул: «Нет.»

Этот ответ немного смягчил блестящий взгляд Дань Фэй. Почти каждое ее слово до этого звучало только для того, чтобы подвести Цзян Чэня к этому вопросу.

Она хотела услышать от него, чувствовал ли он что-нибудь к ней. Даже малейшая деталь наполнила бы ее сердце неизмеримым счастьем.

Однако Цзян Чэнь не дал ей ответа, которого она хотела.

Дань Фэй будто внезапно окунулась в уныние, которое полностью охватило ее образ; ее сердце наполнилось горечью. Разве она не обладала достаточным обаянием и очарованием, чтобы хотя бы слегка заинтересовать его взор?

«Раз у тебя нет каких-либо романтических отношений, то что насчет друзей, близких, с которыми тебя связывают теплые чувства?» Дань Фэй не теряла надежды, продолжая спрашивать.

Цзян Чэнь улыбнулся: «Брат Сяо Фэй, ты странно себя ведешь. Отчего такой настойчивый интерес к моему окружению? У меня есть несколько друзей, но для любви, может быть, время еще не пришло.»

Дань Фэй затем поспешила спросить: «Те, кто достоин быть друзьями Брат-Камня, конечно, необычные люди. Неужели никто из них не достоин Брат-Камня настолько, чтобы их отношения стали особенными?»

Лица нескольких девушек, которые оставили яркий след в его жизни, промелькнули в голове Цзян Чэня.

Восточный Чжижо: эта невинная маленькая девочка. Их отношения строились только на его жалости к ней.

Восточный Гоуй: дружба, выкованная в борьбе. Цзян Чэнь восхищался ею как прямой личностью, но, если говорить о таких особенных чувствах, он все еще считал, что не достиг нужной стадии.

Вэнь Цыци: проста, мила и послушна, как девушка, живущая по соседству. Но она была последователем Цзян Чэня. В их отношениях не было возможности развития.

Единственной женщиной, с которой он связался в Королевстве Небесных Почестей, была Дань Фэй. Он умилялся этой неряшливой девочкой, но у него явно не было особых чувств к ней.

У леди есть чувства, но джентльмен не так прост и открыт.

Цзян Чэнь улыбнулся, когда его мысли дошли до этого момента. «Дело не в том, достойны ли они меня. Случай и судьба по-прежнему являются определяющими факторами в отношениях. Когда судьба стучится, между нами остается лишь волосок, который отделяет нас от брака. Хорошо, что для культиваторов бессмысленно останавливаться на таких вещах. Брат Сяо Фэй, у нас впереди трудные бои, поэтому давай отдохнем.»

Цзян Чэнь больше не в силах был терпеть этот допрос, который заставлял копаться его в своих чувствах, так что он еще раз выставил ее за дверь.

Дань Фэй, уходя, чувствовала себя потерянной. Ее удаляющаяся фигура выглядела так, будто на ней все это время лежал груз, и теперь, когда она ожидала живящего облегчения после его сброса, с ней осталась боль, которую до этого не замечала.

Цзян Чэнь чувствовал себя немного странно, наблюдая, как она уходит. Брат Сяо Фэй, видимо, не в порядке. Может, его сильно беспокоит что-то, о чем ему слишком трудно

говорить?

Однако Цзян Чэнь не захотел дальше изучать этот вопрос.

25 проведенных боев не давали Цзян Чэню никаких преимуществ. Все это служило для него разогревом – в остальном день выдался не более чем обычным.

Хотя парочку приятных моментов можно было найти: он все-таки ознакомился с методами учеников сект и узнал больше об их общей ситуации.

Хотя ученики сект в мистическом квадранте были самых низких уровней, он все еще мог сделать первоначальную оценку этого «фундамента» гениев сект в квадрантах земного духа и небесного духа.

«Ученики сект на самом деле не такие уж безнадежные. Если бы я не поучаствовал в этих стычках в первом отборе, я бы не выигрывал так легко.»

Казалось, он легко выиграл двадцать пять матчей, но на самом деле он приложил к этому свои знания и талант, чтобы выйти победителем

Первый отбор особенно увеличил его силу.

Первое испытание сердца положительно повлияло на его умственные способности.

Второе испытание таланта позволило ему поглотить две духовые жилы, что образовало прочную основу для того, чтобы он ступил в область земного духа.

Третье испытание выносливости предоставило ему магнитную золотую гору, которую было сложно оставить без внимания.

Четвертое испытание в реальной битве позволило ему прорваться сквозь оковы боевого дао и подняться в царство земного духа.

Пятое в Долине Разорения привело к таким великим достижениям, что дальнейшее совершенствование не требовалось.

Можно сказать, что уровень Цзян Чэня до первого отбора все равно позволил бы ему победить в мистическом квадранте, но победа не далась бы ему так же просто. Ему пришлось бы использовать многие козыри: лук Да Юй, безымянную саблю и Летающие Лунные Кинжалы, или даже Лотус Огня и Льда.

Если бы он использовал эти предметы, то его прикрытие было бы разрушено.

Теперь, когда его уровень значительно возрос, и он вернулся к своей первоначальной натуре, он с легкостью прошел через мистический квадрант, используя одно и то же движение.

На что он опирался? Он использовал те основы и утонченность, которые он приобрел из первого отбора.

Если бы Цзян Чэнь не столкнулся с испытаниями до этого и не достиг бы его настоящего уровня, откуда бы у него были силы чтобы так беспрепятственно сокрушать своих противников?

Уверенность Цзян Чэня неизмеримо возросла после первого дня матчей.

Хотя ученики сект действительно отличались от светских практиков, не было ни малейшего различия между кандидатами мистического квадранта и высшими гениями светского мира.

Если бы не тот факт, что они родились в сектах, они, возможно, не пошли бы дальше по пути боевого дао, в отличие от светских учеников.

Конечно, важно было то, что светские ученики обедали врожденным драйвом и голодом к приключениям.

Цзян Чэнь продолжил практиковать «Девять Превращений Демонов и Богов» позже ночью. Это искусство не было чем-то, что можно было освоить за пару дней.

Хорошо, что Цзян Чэнь контролировал всю магнитную золотую гору после очистки магнитного сердца. Магнитная сила, исходящая от горы, была безграничной и неисчерпаемой, поэтому нехватка ресурсов для него не была проблемой.

Цзян Чэнь ощутил, что его мышцы стали более крепкими на следующее утро.

«С такой скоростью и неиссякаемой магнитной силой я, безусловно, далеко продвинулся по первому уровню Девяти Превращений за три месяца.»

Существовали две основные трудности в обучении Девяти Превращениям.

Первая: оно требовало неограниченную магнитную силу. Для этого нужно было много ресурсов.

Вторая: тело подвергалась испытаниям, подобным испытаниям чистилища. Это требовало очень высокой выносливости.

Если оба этих условия были удовлетворены, то обучению Девяти Превращениям оставалось уделять лишь время. Конечно, в обучении любой техники понимание было очень важно.

Цзян Чэнь обладал воспоминаниями из прошлой жизни, и поэтому у него не было никаких

проблем с пониманием.

Когда он открыл окно и ощутил, как утренний бриз нежно оmyвает его, Цзян Чэнь почувствовал себя полностью отдохнувшим и счастливым. Эта Гора Вечности была действительно прекрасным местом для обучения.

Сила Духа продолжала бить изобилием в мистическом квадранте. Это заставило Цзян Чэня вздохнуть с восхищением.

Он действительно скучал по земле и небесным квадрантам.

«Мм, как раз время, время идти.»

Цзян Чэнь закрыл окна и вышел на улицу.

Когда он протиснулся через дверь, его глаза встретили Дань Фэй, которая прислонилась к одному из столбов и держала ветку в своей руке. Она рассеянно пощипывала каждый лист ветки и, отрывая, бросала их вниз в маленькую канаву возле входной двери. Листья

дрейфовали в ней по холодной воде.

«Брат Сяо Фэй, о чем ты так задумался?» Цзян Чэнь улыбнулся.

Дань Фэй внезапно пришла в себя, увидев Цзян Чэня, и отбросила ветку. Она сказала равнодушно: «Доброе утро, Брат-Камень.»

«Уже не так рано, и время поджигает. Пойдем.»

«Мм.»

Дань Фэй вспомнила, как она провела эту бессонную ночь, услышав слова Цзян Чэня. Она подумала о друзьях, о которых он говорил, и ее беспокойстве о своем положении в его сердце.

Она размышляла над его словами. Вопросы сердца зависят от руки судьбы. Когда судьба стучится, между нами остается лишь волосок, который отделяет нас от брака.

«Неужели мне, Дань Фэй, действительно не хватает этого маленького участия в судьбе Цзян Чэня?»

Сердце Дань Фэй было в беспорядке. Она потеряла себя в раздумьях, будучи неспособной спать всю ночь. У нее не было сил, чтобы заснуть; когда ночное небо медленно осветилось, она встала под крышей, потерянная в космосе. Только когда Цзян Чэнь появился, она вспомнила, что под ее ногами была земля.

Хотя Дэн Фэй была на несколько лет старше Цзян Чэня, она все еще оставалась неопытной девочкой. Ее стандарты были высокими из-за Е Чунлоу, и все мужчины, которых она когда-либо встречала, стекались к ней, пытаясь угодить ей разными способами, желая ее благосклонности.

Однако Дань Фэй никогда не давала им и шанса.

У какой молодой девушки не было мечты? Бесстрастная и необыкновенная Дань Фэй, она все еще тянулась к обыденному миру, из-за чего ее сердце было заполнено романтикой и вопросами, на которые ни один из ухажеров не смог бы дать ей ответов.

Кроме того, дверь в ее сердце всегда оставалась плотно закрыта.

До внезапного появления Цзян Чэня.

Эта дверь была почти выбита с петель, прежде чем она успела поставить какую-либо защиту.

Во время банкета в честь почетного наставника, Цзян Чэнь почти что в одиночку спас судьбу четвертого принца Е Жуна, столкнувшись с презрением со всех сторон.

Он, светский ученик, был настолько же уклончив, каким он только мог быть, и даже почетный наставник был ошеломлен этим.

Он стал центром всеобщего внимания своими действиями и словами.

Тогда, хотя Дань Фэй заметила Цзян Чэня, она все еще не совсем могла его принять. Однако со временем она обнаружила, как она снова и снова раскрывает различные чудесные стороны Цзян Чэня.

Он был похож на бесконечный источник секретов.

Все оказалось на совершенно другом уровне во время битвы с Монстром Серебряной Луны во время Осенней Охоты в Королевстве Лабиринтов. Цзян Чэнь бросил всю свою осторожность на ветер и спас ее, когда она оказалась в опасности.

Впоследствии он не только не бранил ее за то, что она действовал в одиночку, но после того, как он спас ее, он также ухаживал за ее ранами. Ему тогда повезло любоваться ее бедрами.

С того момента Дань Фэй знала, что она до конца своей жизни безвозвратно запуталась в его сетях.

Однако, скромность леди заставила ее не раскрыть это.

Как и все влюбленные девушки, она фантазировала о том дне, когда Цзян Чэнь появится с цветами на ее пороге, чтобы рассказать ей о своей любви.

Однако теперь Дань Фэй наконец поняла, что, хотя она с рождения обладала необычайной красотой, из-за которой к ней влекло огромное количество мужчин, обрекавших себя на одиночество, в этом мире все же был человек, который никогда бы не пал пред ней так, как остальные.

Когда она наконец поняла это и захотела взять на себя инициативу, начался большой отбор.

Цзян Чэнь наконец-то попрощался с обычным миром и вступил в секту.

Дань Фэй была, как любая девушка в такой ситуации, разбита горем, подавлена, будучи погрязшей в жалости к себе. Однако слова заслуженного наставника разбудили ее.

Он сказал, что все в этом мире принадлежит тем, кто сражается за это. Те, кто ничего не делает, заканчивают жизнь ни с чем.

Для любых достижений должна быть вспахана земля, чтобы позже собрать урожай.

Дань Фэй внезапно увидела свет в конце тоннеля и прошла через различные мысли. Она использовала закрытую культивацию почетного наставника, чтобы замаскировать себя и

записалась в большой отбор!

С тех пор она следовала за Цзян Чэнем.

<http://tl.rulate.ru/book/27/237496>